

Д. М. Хрущёв

**Материалы для истории
упразднения крепостного
состояния помещичьих
крестьян в России в
царствование императора
Александра II**

Том 1. 1855-1858

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. М. Хрущёв**
Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих
крестьян в России в царствование императора Александра II: Том 1. 1855-1858 /
Д. М. Хрущёв – М.: Книга по Требованию, 2015. – 416 с.

ISBN 978-5-517-83770-7

ISBN 978-5-517-83770-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

годамъ, по мѣрѣ изготовленія матеріаловъ. На первый разъ издаются въ двухъ выпускахъ матеріалы отъ начала нынѣшняго царствованія до 1858 года включительно. Годъ 1859 уже приводится къ концу и будетъ изданъ вслѣдъ за симъ особою книжкою.

Изданію предшествуетъ небольшое предисловіе о началѣ и значеніи крѣпостнаго состоянія въ Россіи и краткій обзоръ мѣръ, принятыхъ по этой части въ царствованіе императора Николая. То и другое будетъ не бесполезно для уразумѣнія современныхъ событій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы не намѣрены писать исторію крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Такой трудъ былъ бы не соразмѣренъ съ цѣлью и предѣлами настоящаго изданія. Мы хотимъ только предпослать издаваемымъ матеріаламъ нѣкоторыя краткія указанія на главныя черты, которыми крѣпостное состояніе въ Россіи, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ историческаго развитія русскаго общества, отличается отъ подобнаго явленія въ жизни другихъ европейскихъ государствъ и которыми обусловливается и особенный характеръ мѣръ, долженствовавшихъ лечь въ основаніе упраздненія этого состоянія у насъ. Эти особенности нашего крѣпостнаго состоянія оправдываютъ вполне въ нашихъ глазахъ ту историческую почву, на которую въ силу вещей, если не вслѣдствіе вполне яснаго сознанія,

стало наше правительство при разрѣшеніи этого важнаго государственнаго вопроса.

Извѣстно, что въ древней Россіи все крестьянское сословіе, или правильнѣе сказать, всѣ земледѣльцы были совершенно свободны, на чьей бы землѣ они ни сидѣли. Всѣ способы пріобрѣтенія земли, въ пользованіе или въ собственность, были для нихъ совершенно доступны. Въ такъ-называемыхъ черныхъ волостяхъ крестьяне были полные вотчинные собственники.

Исключеніе составляли холопы или рабы, различнаго происхожденія, большею частью военно-плѣнные, и люди кабальные, т. е. свободные, отдавашіе себя въ кабалу или временную зависимость, на условіяхъ, вслѣдствіе бѣдности или ради защиты отъ насилія, постоянно сопровождающаго колыбель народовъ.

Единственное ограниченіе въ свободѣ земледѣльцевъ составляло правило установившееся обычаемъ, вслѣдствіе естественной потребности, и впослѣдствіи получившее и силу закона въ „Судебникѣ“ Ивана III, не оставлять нанятой земли или принятой на себя работы ранѣе извѣстнаго срока, который въ большей части мѣстностей опредѣлялся Юрьевымъ осеннимъ днемъ. Въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ были и другіе дни, установленные обычаемъ съ тою же цѣлью.

Ограниченіе вольнаго выхода крестьянъ, т. е. перехода ихъ отъ одного землевладѣльца къ другому, однимъ срокомъ въ году и именно въ такое время, когда полевья работы были уже кончены, имѣло главнѣйшею цѣлью огражденіе сельско-хозяйственныхъ интересовъ страны. Иначе землевладѣльцы не были бы увѣрены въ исправной обработкѣ полей и своевременной уборкѣ хлѣба. Но ограниченіе это нисколько не стѣсняло личной свободы земледѣльца.

Если бы такой естественный порядокъ вещей оставался неизмѣннымъ, то отношенія земледѣльцевъ къ землѣ установились бы безъ всякаго принужденія, совершенно естественнымъ образомъ. У насъ бы постепенно образовался, или лучше сказать умножился съ одной стороны классъ крестьянъ собственниковъ, а съ другой фермеровъ, какъ напр. въ Англіи и другихъ государствахъ. Крѣпостному состоянію не было бы мѣста.

Но такое нормальное положеніе вещей было насильственно прервано необходимостью удовлетворить государственную потребность изъ сферы совершенно иной, чѣмъ сельско-хозяйственные интересы.

Извѣстно, какимъ образомъ отправлялась въ древней Россіи государственная служба, въ особенности военная и на какихъ основаніяхъ, по тогдашнимъ понятіямъ и средствамъ, стремились устроить оную московскіе государи.

Государственная служба составляла обязанность служилаго сословія, именуемаго дворянствомъ. Она была обязательна для этого сословія, и, для отправленія оной, сіе послѣднее получало земли подъ названіемъ помѣстій. Помѣстная система была основаніемъ и непрременнымъ условіемъ государственной службы дворянъ.

Для исправнаго исполненія этой службы, безпрестанно и часто на долго отвлекавшей служилое сословіе отъ помѣстій, необходимо было обезпечить оному доходъ отъ земли, а достигнуть этого возможно было лишь обезпеченіемъ необходимой для воздѣлыванія полей работы.

Между-тѣмъ существовали важныя препятствія къ удержанію работниковъ, особливо въ помѣстьяхъ среднихъ и малыхъ. Препятствія эти заключались въ большихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и въ земляхъ церковныхъ.

Владѣльцы значительныхъ вотчинъ и помѣстій имѣли возможность принимать къ себѣ крестьянъ на болѣе-выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ владѣльцы

средніе и мелкіе, они располагали также большіи средствами защиты своихъ наемныхъ рабочихъ. Понятно, что крестьяне охотно къ нимъ переходили и у нихъ оставались.

То же самое и еще въ гораздо-большемъ размѣрѣ совершалось на земляхъ, принадлежавшихъ церкви и духовенству. Извѣстно, какъ умножилось количество этихъ земель, вслѣдствіе существовавшаго и поддерживаемаго духовенствомъ обычая умиравшихъ — отказывать часть своего имѣнія на церковь ради спасенія души. Всѣ эти земли и жившіе на нихъ крестьяне пользовались освобожденіемъ отъ податей и повинностей. Акты на эту свободу назывались тарханами, татарское слово, которое значитъ льгота, отъ льготъ которыми пользовалась наша церковь и ея служители во время ига татаръ. Церковь конечно весьма дорожила этими тарханами и всегда ихъ упорно отстаивала. Но государству они были въ большую тягость, ибо лишали казну значительной части доходовъ. Поэтому правительство уже при Иванѣ IV старалось затруднять возможность для духовенства умножать свою недвижимую собственность, а въ 1584 г. на земскомъ соборѣ, при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, было положено оставить тарханы для воинскаго чина и оскуденія впредь до государева указа, „пока земля

поустроится и помощь во всемъ учинится царскимъ осмотреніемъ.“

Такою уступкою со стороны церкви правительство надѣялось удовлетворить справедливыя жалобы многочисленнаго средняго служилаго сословія, дѣтей боярскихъ, и отнять у крестьянъ причину къ переходу на церковныя земли. Но духовенство покорилося неохотно и сожалѣло о потери тархановъ, съ которыми сопряжено было для него столько выгодъ. Отмѣна льготъ продолжалась недолго, и съ возстановленіемъ тарханъ, вскорѣ послѣ собора 1584 г., возвратились и тѣ затрудненія, съ которыми правительство вынуждено было бороться.

Оставалось одно средство, рѣшительное и вмѣстѣ тяжелое, на которое указывала грозная необходимость, нужды государства, обуреваемого безпрестанными войнами и внутренними смутами.

Къ этому присоединились личные виды Бориса Годунова, которому, чтобы открыть себѣ путь къ престолу, необходимо было, какъ человѣку ненавистному высшей аристократіи, боярамъ, опереться на многочисленное сословіе дѣтей боярскихъ, т. е. мелкослужилое дворянство. Имъ-то въ угоду и послѣдовало знаменитое запрещеніе вольнаго выкупа хрестьянъ, уничтоженіе древняго Юрьева дня.

Эта жестокая мѣра, непріятная для богатыхъ землевладѣльцевъ, была нѣсколько ослаблена въ пользу сихъ послѣднихъ при Василиѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, государѣ избранномъ олигархіею бояръ, но потомъ окончательно принята и узаконена „Уложеніемъ“ царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ крестьяне являются уже нераздѣленными съ землею, на которой сидятъ.

Вотъ какимъ образомъ совершилось въ Россіи прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ; прикрѣпленіе это было общее для всего сословія, безъ различія вѣдомствъ и землевладѣтелей. Объ отнятіи у крестьянъ личной свободы въ началѣ не было и рѣчи; но самая крѣпость къ землѣ и сопряженныя съ оною полицейскія мѣры подвергали ихъ власти и произволу землевладѣльцевъ, подъ вліяніемъ коихъ личная крѣпость должна была неизбѣжно развиться.*)

*) Все вышеизложенное относится собственно къ той части имперіи, которая обыкновенно называется Великою Россію, коренная Россія. Въ Малороссіи крестьяне прикрѣплены къ землѣ въ новѣйшее время, а именно вслѣдствіе указа-императрицы Екатерины II 3го мая 1783 г. о установленіи новыхъ доходовъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ. Хотя цѣль этой мѣры была иная чѣмъ цѣль запрещенія вольнаго выхода крестьянъ въ Московскомъ государствѣ, но послѣдствія для крестьянъ и помѣщиковъ были тѣ же.

Что крестьяне поняли всю тяжесть своего новаго положенія, это положительно доказывается тѣмъ, что законы о бѣглыхъ крестьянахъ лишь съ этого времени начинаютъ являться въ нашемъ законодательствѣ. „Уложеніе“ наполнено строгими мѣрами противу бѣглыхъ. Со стороны крестьянъ побѣгъ составлялъ торжественный протестъ противу сдѣланнаго имъ насиліи, единственное средство оппозиціи, которымъ они могли пользоваться и которымъ они дѣйствительно пользовались. —

Напрасно многіе этимъ явленіемъ стараются доказать, что крестьяне наши были расположены издревле къ бродяжничеству. Это совершенно несправедливо. Русскій крестьянинъ всегда дорожилъ родиною и осѣдлостію; это чувство въ природѣ челоуѣка и особливо славянскаго племени. Если въ исторіи нашей насъ поражаютъ большія переселенія народа изъ одной мѣстности въ другую, то это происходило совсѣмъ отъ другихъ причинъ. Внутреннія смуты, междуусобныя войны князей, опустошеніе городовъ и пространствъ вынуждали народъ къ переселенію, иногда цѣлыми массами. Жители городовъ и областей, гонимые мечемъ и огнемъ, искали защиты и покоя на новыхъ мѣстахъ; а приволья было много на огромномъ пространствѣ Россіи. Поэтому такія вынужденныя пересе-